НОВАЯ ГАЗЕТА

ЛАБОРАТОРИЯ БУДУЩЕГО • ОБЩЕСТВО

Трын-трава и ядерный конфликт

Опросы социологов показывают, что россияне не особо боятся мировой войны, потому что их убедили, что Россия всегда побеждает

Фото: Сергей Фадеичев / ИТАР-ТАСС

14:57, 5 декабря 2024,

Алексей Левинсон

руководитель отдела социокультурных исследований «Левада-центра»*

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать по этой ссылке или отсканировав QR-код ⟶

18+. НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ «ЛЕВАДА-ЦЕНТР» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА «ЛЕВАДА-ЦЕНТРА».

Левада-центр* в исследовании, проводимом совместно с Лабораторией будущего «Новой газеты», задал россиянам два вопроса о «большой войне». О страхе перед «настоящей войной», «большой войной», «мировой войной», «термоядерной войной» россияне говорят постоянно. О ней и задавались вопросы.

Первый вопрос — про опасения относительно возможного вовлечения России в большую войну: КАКАЯ ОПАСНОСТЬ КАЖЕТСЯ ВАМ САМОЙ БОЛЬШОЙ? Респондентам показывали табличку, на которой предлагались следующие варианты ответов:

ОПРОС

1. Опасность, что Россия окажется втянутой в войну в Европе с участием США, Германии, Англии и др.
2. Опасность, что Россия окажется втянутой в войну на Дальнем Востоке с участием Китая, Кореи и др.
3. Опасность, что Россия окажется втянутой в войну на Ближнем Востоке с участием Ирана, Израиля и др.
4. Опасность, что Россия окажется втянутой в мировую

войну, которая охватит весь земной шар
5. Таких опасностей не вижу

Надо было выбрать только один ответ. Результаты следующие.

Одна десятая часть опрошенных не сумела или не захотела дать ответ. (Это обычный уровень затруднений для вопросов такого рода.) 7% процентов заявили, что вообще не видят таких опасностей. Среди самых молодых и наиболее пожилых такой ответ давали чаще — примерно один человек из десяти. Меж людей, критически настроенных относительно исполнения Путиным обязанностей президента, такой ответ звучал еще чаще: их около 10% среди опрошенных, и подавляющая часть из них не одобряет его решения начать СВО. Они, видимо, полагают, что иначе у России вообще нет поводов воевать с кем-либо.

Шесть процентов опрошенных видят опасность, что Россия окажется втянутой в войну на Дальнем Востоке с участием Китая, Кореи и др. Характерно, что среди живущих в Северо-Западном округе о военной опасности в этом далеком для них регионе задумываются всего два человека из ста, тогда как в Дальневосточном — в восемь раз больше. Возможно, там лучше, чем в остальной России, понимают проблемы региона. Например, как все сложно с островами Курильской гряды. Мы не можем их отдать — ведь мы их завоевали. А без этого Япония не подпишет мирный договор.

Близкие для них соседи — две Кореи, между которыми была война 70 лет назад. Мирный договор до сих пор не подписан, КНДР постоянно грозит чем-нибудь Южной Корее, Японии.

> Отношения нашей страны с КНДР всегда были дружественные, нынче стали союзническими. Далекая СВО в Украине стала явью и для дальневосточников. Оттуда, рассказывают они, берут на контракт, оттуда перебрасывают части.

Большой сосед — Китай. Его везде у нас называют «другом России». Но обычно добавляют: «Китай будет дружить с нами, пока ему это выгодно». О том, что Китай — вторая, если не первая экономика мира, у нас говорить не любят, но о том, что теперь, после «поворота на Восток», у нас «все только китайское», молчать не могут. Зависимость России от Китая видна во многом. А Китай меж тем грозит, что присоединит к себе Тайвань силой. Что чревато большой войной, ибо США собираются вмешаться, чтобы этого не допустить. Одним словом, регион сложный, взрывоопасный, но большинство россиян об этом не думают.

Немногим больше, чем про Дальний Восток, думают о Ближнем. Семь процентов опрошенных выразили обеспокоенность по поводу того, что Россия окажется втянутой в войну в этом регионе с участием Ирана, Израиля и др. Россия и Америка в этом регионе не воюют друг с другом, но поддерживают тех, кто находится в прямом столкновении (см. сноску 1).

Празднование 7 Ноября в Москве, 1984 год. Фото: Василий Егоров, Валентин Соболев / ТАСС

В самом деле, Россия недвусмысленно показала, что она на стороне ХАМАС в ее конфликте с Израилем. (Правда, безвизовые отношения с Израилем Россия пока не рвет.) Россия крепит связи с Ираном, который обстреливает Израиль, каковой США обязались защищать. По Ирану готовы нанести удар силы американских ВМФ, сосредоточенные в регионе. По иранским прокси — хуситам — удар уже наносили и американцы, и англичане, и израильтяне. Словом, огня в регионе хватает, но для россиян это что-то далекое.

Гораздо более массовым (27%) оказался ответ про опасность, что Россия окажется втянутой в войну в Европе с участием США, Германии, Англии и др. Казалось бы, понятно: вот главная для нас опасность. Однако

> если «войну в Европе» сочли опасностью чуть

> более четверти опрошенных, то «войну мировую, глобальную» назвали главной угрозой 44%.

Задумаемся: если бы все предложенные в данном опросе варианты были чисто гипотетические, придуманные социологами «из головы», понятны были бы и полученные различия в частоте ответов: Дальний Восток далеко, Ближний Восток тоже не очень близок, а Европа рядом, поэтому ответов про опасность войны в Европе больше. Понятно было бы и то, почему еще больше ответов про войну мировую. Страшна война в Европе, но географически она ограничена одним континентом, а мировая, которая охватит весь земной шар, поэтому страшнее.

Но военное противостояние в Европе и с участием России — в отличие от трех других — не «воображаемый» вариант. Оно идет в реальности уже третий год и участие в ней США, Германии, других европейских стран более чем ощутимо. Разве не это — самая главная и реальная опасность?

Выходит, нет. Почему?

Разумеется, об этой операции, в которой участвует Россия, помнят и знают все опрашиваемые. Однако — и это не раз приходилось отмечать — военные действия в той форме, в которой они присутствует в массовом сознании (а именно это и показывают результаты опросов), — не война.

Все не только не имеет того масштаба и значения, которое придается «настоящей войне», но для большинства — тех, кто лично с СВО так или иначе не соприкасается, — не имеет и того статуса реальности, что есть у «настоящей войны». Не нами придумана аналогия: отношение к ней — подобно отношению к

войнам в компьютерных играх. Поэтому «игровая» опасность мировой войны, конечно, выше, чем войны локальной.

И поэтому «опасность» — слово, с которого начинается любой из вариантов ответа, это не смертельная опасность.

Именно об этом спрашивали во втором вопросе: ЕСЛИ РОССИЯ ОКАЖЕТСЯ ВТЯНУТОЙ В БОЛЬШУЮ ВОЙНУ, ТО ЧЕМ ЭТО ЗАКОНЧИТСЯ? Участникам опроса предлагали следующие варианты ответов:

ОПРОС

1. Закончится победой России
2. Будет тянуться долго, в ней никто не сможет взять верх
3. Закончится поражением России
4. Закончится всеобщим уничтожением

Вариант с поражением России россиянами при ответах интервьюерам не звучал практически никогда (1%). Такое, считают люди, не только говорить, даже думать нельзя.

Вариант с затяжной войной выбрали почти 20%, а среди молодых — почти 30%. Этот ответ лишь кажется реалистическим, на деле он означает, что мировую войну представляют как локальный вялотекущий конфликт, только очень большой. История говорит, что мировые войны идут не так.

Обратим особое внимание на вариант ответа, гласящий, что «большая война» с участием России окончится «всеобщим

уничтожением» (28%). Вот он ядерный апокалипсис, ядерная зима, конец истории человечества. Здесь ответы тех, кто отнесся к нашим вопросам всерьез. Недаром здесь чаще других отвечающих — люди с высшим образованием, люди критически настроенные.

Одним словом, этот ответ — ответ обеспокоенного сегмента населения. Их немало, но все же они в меньшинстве. А большинство дает ответ, исполненный здорового оптимизма и радостного патриотизма: в какую бы войну ни была втянута Россия, пусть даже мировую, все равно все закончится «победой России». Среди пенсионеров и домохозяек доля верящих в непременную победу России в мировой войне даже выше, чем доля опасающихся мировой войны.

Инструмент искусственного насаждения таких взглядов — телевидение. Опрос показывает, что

> среди тех, кто с наибольшим доверием относится именно к ТВ, уверенных в «победе России» более половины. Это больше, чем среди ориентированных на любые другие источники информации.

Зачем нужна переориентация населения с прежней идеи, которой уже несколько десятилетий, что в такой войне победителей не будет? Вероятно, эти установки удобны политикам, желающим пугать чужих ядерной войной, но так, чтобы свои ее не боялись.

Алексей Левинсон, Светлана Королева

СНОСКА

1. Заметим попутно, что, несмотря на противостояние РФ и США, есть сходство в некоторых мнениях их жителей. «Левада-центр» и Chicago Council of Global Affairs осенью задали одинаковые вопросы своим аудиториям про конфликт Израиля и ХАМАС. Оказалось, действия ХАМАС сочли неоправданными 40% в РФ и 67% в США, оправданными гораздо реже — 18% в РФ и 3% в США. При этом в России 57%, а в США 56% не занимают какую-либо из сторон конфликта.

* Признан в России «иноагентом».

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Не спрашивай меня, что будет через год...

Люди, в большинстве своем, верят, что у страны все будет хорошо, но планировать свою жизнь не готовы. Данные социологов

10:12, 16 октября 2024, Алексей Левинсон